

многіе, стали съ сарказмомъ и съ негодованіемъ отзываться о новомъ устройствѣ студенческой жизни въ академіи и обвинять за то не оберъ-прокурора, который всѣмъ орудовалъ, а бѣднаго ректора, который цѣлый годъ имѣлъ смѣлость не слушаться грознаго оберъ-прокурора и покорился ему, когда насильственная смерть двухъ студентовъ угрожала ему самому отставку. Особенно достойная сожалѣнія сцена происходила послѣ публичнаго экзамена, кажется, въ 1839 или 1840 году. Митрополитъ Серафимъ отказался по своей старости ѣхать на экзамень и поручилъ тамъ предсѣдательство кievскому митрополиту Филарету Амфитеатрову. Ректоръ, уже полюбившій новое устройство академіи какъ свое собственное произведеніе, захотѣлъ похвалиться имъ предъ своимъ землякомъ и покровителемъ и предложилъ ему осмотрѣть академію. Пошли густою колонною и всѣ посѣтители. Филаретъ почти-что ничего не говорилъ, посматривалъ только, такъ сказать, съ благочестивымъ сожалѣніемъ на суетную роскошь, прокравшуюся даже въ духовно-учебныя заведенія, не выражалъ открыто ни одобренія, ни негодованія, щадя, можетъ быть, своего земляка и протекѣ. Но почти вслѣдъ за нимъ шелъ петербургскій протоіерей, громко и со всею энергіей осуждавшій всѣ нововведенія; проповѣдь его возобновилась даже за обѣдомъ въ ректорскихъ комнатахъ, гдѣ хлѣбъ-соль должны бы сдѣлать всякаго привѣтливимъ къ хозяину. Жалко было смотрѣть на ректора, который не имѣлъ возможности вступить въ борьбу съ своимъ порицателемъ, но еще болѣе слѣдовало пожалѣть и о самомъ порицателѣ, который, будучи очень умнымъ человекомъ, являлся тутъ защитникомъ отживавшей свой вѣкъ бурсачины.

Графъ, устроивши академію такъ, какъ ему было желательно, гораздо рѣже прежняго сталъ посѣщать ее, поручивши впрочемъ Карасевскому не ослаблять своего надзора. Но былъ въ каждомъ году періодъ времени, когда академія находилась, такъ сказать, въ напряженномъ состояніи, когда отъ начальства ее требовали соблюдать возможную осторожность, опрятность, исправность и пр. Время это заключалось между двумя важнѣйшими христіанскими праздниками: рождествомъ и воскресеніемъ І. Христа. Графу послѣ того, какъ онъ привелъ академію въ блестящее состояніе, очень бы желательно было, чтобы государь посѣтилъ ее. Если онъ получилъ благодарность и генеральство за нее, когда она еще находилась въ полу-бурсацкомъ положеніи, то чего нельзя было ожидать теперь, когда она по внѣшнему устройству не уступала многимъ даже изъ лучшихъ